

ПРОЛОГ

Он долго за ней наблюдал. Смотрел, как она движется сквозь стоячие воды своей спокойной жизни. Изучал ее друзей и близких. Разглядывал ее, словно яркую тропическую рыбку, окруженную со всех сторон стеклянными стенами, о которых она даже не догадывается.

Вот она сидит в кафе, внимательно читает электронную книгу и пьет любимый латте с обезжиренным молоком. Он знает, где она живет. Он знает, какие предметы она проходит в школе. Матанализ, курс углубленного изучения химии, курс углубленного английского. Средний балл — 3,9, спасибо уроду-биологу, который испортил ей аттестат, придравшись к оформлению лабораторных работ.

Девчонка умна и смекалиста.

И все же понятия не имеет, что происходит.

Ее вины в том нет. Она такая же, как и другие рыбки в аквариуме. Плавают себе в идеальных условиях и даже не догадываются, что от враждебного мира их отделяет пара миллиметров стекла.

Моисею Крузу (для друзей — Мозес) кажется, что он наблюдает за ними целую вечность. Смотреть на Аликс Бэнкс он может часами. Сборы пожертвований, матчи по хоккею на траве, каникулы на курортах в Сен-Бартсе

и в Аспене. Она живет в маленьком и безопасном мирке, словно красивая рыбка-неонка, и понятия не имеет, что за ней наблюдают.

Все они такие. Стайка самовлюбленных аквариумных рыбок, озабоченных лишь собственной красотой и своими крошечными подводными замками! Они искренне считают, что правят миром. Не подозревают, что от гибели их защищает лишь тонкое стекло.

А он стоит рядом и уже занес молоток...

ГЛАВА 1

Аликс увидела его, сидя на уроке химии.

Она смотрела в окно на аккуратно подстриженный газон. Во дворе привилегированной школы Зейтц стоял парень, которого она явно встречала раньше.

Она видит его не в первый раз.

Позже, беседуя с копами, так она и выразилась. Может, старший брат кого-нибудь из подруг, из тех, что учится в колледже и приезжает домой только на каникулы. Или младший, которого не приняли в Зейтц из-за ненадлежащего поведения. Сам учится в другой школе, но приходит на зейтцевский ежегодный аукцион вместе с родителями и сестрой, примерной ученицей. Нелюдям, обиженный на все и вся, весь вечер подпирает стену и шлет друзьям эсэмэски о том, как он влип, как ему впеклись предки, напивающиеся под нудные разговоры об отпуске на Сен-Мартене или о занятиях керамикой «Для тех, кому за...» в арт-галерее Лены Чизольм.

Не в первый раз.

Подобное чувство возникает, когда проводишь языком по зубам. Не то чтобы привычно, но знакомо.

Он стоял и пристально смотрел на корпус естественных наук.

Миз Лисс (ни в коем случае не миссис и не мисс!) раздавала проверенные лабораторные работы. Щедра на

пятерки. Даже нагружая учеников по полной, она все равно особо не лютовала, поэтому Аликс позволила себе отвлечься. Одноклассники в белых халатах склонились над раковинами и спиртовками, учитель бубнила про престижные учебные заведения (то есть университеты «Лиги плюща»¹) и про то, что, если не прикладывать усилий, никто из учеников успеха не добьется. Ага, подумала Аликс, тем более в ближайшем будущем.

Иногда Аликс казалось, что она находится в анабиозе. Как и все ее одноклассники, которых заботливо выхаживают и готовят к будущему. Иногда она представляла, как они плавают в питательном растворе — бесконечные ряды резервуаров, в каждом по ученику Зейтца. Колышутся школьные юбочки и пиджаки, развеваются галстуки. Вокруг бесстрастных лиц вздымаются волосы, с безмолвных губ срываются пузыри. Все лежат и ждут своего часа.

Порой ей думалось, что их тренируют к забегу, принять участие в котором им не суждено никогда. Ученики Зейтца стоят на низком старте и готовятся прибрать к рукам весь мир, как только одержимые манией контроля родители передадут им право распоряжаться трастовыми фондами. Однако те вовсе не спешат расставаться с властью, поэтому дети ждут: веселятся и гуляют, учатся и сдают тесты, участвуют в общественных мероприятиях и занимаются волонтерской работой, вроде помощи хартфордскому приюту для женщин — жертв насилия в семье, чтобы было о чем писать в мотивационном эссе при поступлении в колледж.

А потом на зеленых лужайках Зейтца возник он — одиночка, шатающийся без дела посреди уроков. И все изменилось.

¹ «Лига плюща» — группа университетов и колледжей на северо-западе США, пользующихся особым престижем: Йель, Гарвард, Принстон, Корнелл, Дартмур и др. (Здесь и далее примеч. перев.)

Сперва Аликс решила, что он плод ее воображения. Приятный темнокожий парень в тренчкоте, на голове то ли короткие дреды, то ли косички — издалека не разглядеть, ясно лишь, что прическа стильная. Вид немного хулиганский. Кого-то он ей смутно напоминал. Похож на известного музыканта, парня из группы «Блэк Айд Пиз», вроде Уилла Адамса, только посимпатичнее. Точно не на Эйкона и не на Канье Уэста. Эти двое слишком чистенькие.

Чем дольше Аликс его разглядывала, тем больше недоумевала, что он тут забыл. Парень стоял и смотрел прямо на учебный корпус. Может, заблудился? Вдруг его сестру украли и сунули в одну из самых «белых» школ на Восточном побережье, а он пришел ее спасать?

В Зейтце учились и цветные, но мало. Человек шесть, да и то двое из них — приемные дети. Разумеется, была здесь изрядная толика азиатов и индусов, отпрысков финансистов с Уолл-стрит. Относились к ним соответственно: друзья Аликс называли их «другие белые». И в этом вся суть школы Зейтц. Если вы собираетесь в престижный университет, если в семье есть деньги и связи, то место для вас непременно найдется.

Итак, снаружи стоял темнокожий парень и смотрел в окна. Крутой. Подчеркнуто старомодные очки-авиаторы. Армейский тренчкот. Вид у него был такой, словно он собирался весь день простоять, разглядывая Аликс и ее одноклассников.

Новенький? Издалека трудно определить возраст, но на старшеклассника потянет.

И тут к нему решительной походкой направился мистер Малрой.

Директор Зейтца был вовсе не рад темнокожему незваному гостю. Малрой подошел к нему и, видимо, заявил, что тот ошибся школой.

Уходи!

Малрой властно указал на выход с территории кампуса и велел убираться туда, откуда пришел. Черным парням не место в Зейтце, если только они не стипендиаты или не дети нигерийских нефтяников.

Малрой еще раз взмахнул рукой. Так он обычно вел себя с новичками, которые пытались курить на территории школы. Бедолаги тут же съеживались от страха, хватали свои вещи и плелись в административный корпус за заслуженным наказанием. Он отлично умел показать богатеньким неслухам, кто тут главный.

Темнокожий парень стоял, где стоял, рассеянно кивая. С места он так и не сдвинулся. Малрой сказал ему еще что-то.

Парень обернулся, словно только сейчас его заметил. А он высокий! Уж точно не ниже директора.

И тут незнакомец ударил директора в живот. Малрой согнулся пополам.

Ничего себе!

Аликс прилипла к окну, не веря своим глазам. Неужели Малрой только что схлопотал?! Все случилось так быстро — и вот директор хватается за живот, ловит воздух ртом и борется с рвотными позывами. Темнокожий парень поддерживает его и похлопывает по спине. Будто ребенка успокаивает.

Директор рухнул на колени. Незнакомец бережно опустил его на траву. Малрой перекатился на спину, держась за живот. Парень присел на корточки, положил ему руку на грудь и что-то сказал.

— Черт побери! — прошептала Аликс. Придя в себя, она обернулась к одноклассникам и объявила: — Мистер Малрой словил пенделя!

Все мигом кинулись к окнам. Чужак выпрямился над распростертым телом жертвы и посмотрел на обступивших окна школьников. На миг все застыли, потом парень ослепительно улыбнулся.

Похоже, его ничуть не беспокоил ни валявшийся на земле директор, ни целый класс свидетелей.

Малрой попытался встать и не смог. Миз Лисс набрала номер, по которому следовало звонить в случае стрельбы в школе, и вызвала охрану. Голос у нее дрожал.

— Надо ему помочь! — воскликнул кто-то, и все кинулись к двери. Учительница тут же велела им оставаться на своих местах, потом вернулась к разговору с охраной. Она повторяла: «Прямо напротив нашей аудитории!»

Тем временем парень, который ударил Малроя, неторопливо удалился. Директор лежал на траве, а Аликс пыталась понять, что же все-таки произошло.

Ничего подобного она раньше не видела. Обычные школьные драки выглядели совсем иначе: двое придурков сперва орут, потом толкаются и с суровым видом машут кулаками друг у друга перед носом. Ничем серьезным это, как правило, не заканчивается. Участники пыhtят и ругаются, рвут друг на друге одежду и пытаются применять боевые приемчики, впрочем, без особого вреда для противника. Потом им предстоит неделя бесед со школьным психологом на тему разрешения конфликтов.

Сегодня же произошло иначе. Никаких предупреждений или угроз. Темнокожий парень развернулся, засадил Малрою под дых, и тот упал. Второго раунда не было. Мальчишка (теперь Аликс поняла, что он точно старшеклассник) просто свалил Малроя одним ударом.

Миз Лисс взволнованно говорила по телефону, по двору спешила школьная служба безопасности в полном составе. Слишком поздно! Вероятно, когда их вызвали, они поедали пончики и пересматривали старые серии «Южного парка».

Синтия Янг облокотилась на плечо Аликс, наблюдая за неторопливо шагающими школьными копами.

— Если в школе начнется стрельба, нам конец! — хмыкнула она. — И это называется своевременное реагирование!

— Да уж! — кивнул Эмиль. — Папина охрана с другого конца города и то добралась бы скорее.

Отец Эмиля был дипломат, о чем он постоянно напоминал окружающим. И хотя этим он всех достал вконец, тут Аликс не могла не согласиться. Как-то раз, на вечеринке у его родителей в Хэмптоне, она видела этих ребят — наемные зейтцевские охранники им в подметки не годились.

Наконец они подошли к Малрою. Тот кое-как встал, хотя пока не мог ни разогнуться, ни отдышаться, и махнул рукой, отказываясь от помощи. Не надо было стоять рядом, чтобы понять, какой приказ отдал Малрой, указав в сторону кампуса: «Идите и поймайте гада, который меня избил!» Или типа того.

Вряд ли им это удастся. Драчун давно скрылся.

Через пару часов Аликс узнала от Синтии, что парня, разумеется, так и не нашли. Он испарился без следа.

— Исчез, как и не было, — добавила Синтия.

— Как и не было, — повторила Аликс.

— Говорят, он из бедного квартала, что на восточной стороне, — заметила Софи.

— А я слышал, он беглый заключенный, — влез в разговор Тайлер. — Убийца с топором!

Одноклассники болтали и строили догадки, но Аликс уже не слушала. Она прокручивала в голове инцидент снова и снова. Такого не могло случиться в Зейтце, так не бывает! Все равно что бомж присядет погадить в мемориальный водоем рядом с офисом ее отца в Вашингтоне или манекенщица выйдет на подиум с размазанной по лицу ярко-красной помадой.

Охранники принялись расспрашивать учеников, и выяснилось, что точных примет злоумышленника нет:

то ли высокий, то ли коротышка, то ли с дредами, то ли с косичками. Одни утверждали, что он носит растаманский берет всех цветов радуги, другие заявили, что на зубах у него золотые накладки, инкрустированные бриллиантами. Словом, сразу вылезли всевозможные стереотипы, не имевшие ни малейшего отношения к реальному человеку.

В голове у Аликс сложился четкий образ, на который никак не повлияли сбивчивые рассказы одноклассников. Он сопровождал ее весь день — на уроке углубленного английского, на тренировке по легкой атлетике. Хотя она мчалась по дорожке до тех пор, пока не заныли легкие и ноги не стали ватными, ей так и не удалось от него избавиться.

Эпизод крутился перед глазами, будто в замедленной съемке. Вот незнакомец в зеленом тренкоте склоняется над упавшим директором, кладет ему руку на грудь и успокаивает, как ребенка...

Вот он смотрит на ее класс и расплывается в улыбке.

При мысли об этой улыбке Аликс снова рванула вперед, хотя сердце выпрыгивало из груди, дышать было тяжело, а ноги болели. Она изо всех сил пыталась убежать от этого воспоминания, потому что могла чем угодно поклясться: когда незнакомец поднял взгляд, ему было плевать, что все ученики столпились у окон и глазят на него. Он смотрел не на них.

Он смотрел именно на нее.

И улыбался именно ей.

Аликс не могла избавиться от странного чувства, что он ей смутно знаком. И эта мысль ее пугала. Словно повеяло грозой, запахом озона и мокрой земли и ветер принес обещание перемен после долгой засухи.

ГЛАВА 2

Иона, младший брат Аликс, за столом только и говорил что о происшествии в школе.

— Он из Малроя отбивную сделал! Прямо как на боях без правил!

— Тебя там не было, — отрезала Аликс. — Он просто ударил Малроя, и тот упал.

— С одного удара! — Иона махнул кулаком, едва не сшиб стакан с водой, но успел его поймать. — Суперски!

— Иона, перестань! — сказала мама.

К ужину она накрыла стол скатертью, зажгла свечи. Маме хотелось, чтобы вся семья собиралась вместе и никто из Бэнксов ни на что не отвлекался хотя бы в течение получаса. Как правило, по вечерам все хватали что-нибудь из холодильника и разбегались по своим комнатам к компьютерам или к телевизору.

Недавно мама спохватилась, что они совсем перестали проводить время всей семьей, и ринулась в неравный бой. Папа в очередной раз пришел к столу с планшетом (ему надо ответить на срочное письмо, но он их внимательно слушает), и вот они сидят и мирно беседуют за ужином: Аликс, Иона, мама и частично мистер Бэнкс, неисправимый трудоголик.

Мама решила довольствоваться малым и сочла это победой.

Синтия долго не могла понять, почему родители по-други до сих пор вместе: отец с головой погружен в работу, а мать в одиночку пытается вить семейное гнездо. Раньше Аликс об этом даже не задумывалась. Они всегда так жили. Папа был специалистом по связям с общественностью и зарабатывал деньги. Мама занималась пилатесом и сбором пожертвований, состояла в клубе книголюбов и пыталась собрать семью за одним столом. По большей части они прекрасно ладили, в отличие от родителей Софи, которые вечно разговаривали друг с другом сквозь зубы.

— Парня так и не поймали, — заметила Аликс. — Он просто взял и ушел. Вызвали охрану, вместе с мистером Малроем пошли его искать... — Она положила себе салата «Цезарь». — И все без толку.

— Не нравится мне тот район, — откликнулась мама. — Надо бы поставить у ворот охрану.

— Ах, район не тот? — Аликс закатила глаза. — Скажи лучше как есть: тебе не нравятся люди, которые там живут.

— Я вовсе не это имела в виду, — запротестовала мама. — Нельзя пускать на территорию школы кого попало! Пусть хотя бы охрану у ворот поставят.

— Крепость Зейтц! — воскликнул Иона, пальцами надевая гренок на вилку. — Может, и орудийные башни поставить? И проволоку колючую поверху натянуть! Крупнокалиберные пулеметы и проволочные заграждения... Получится настоящая тюрьма!

Мама строго на него посмотрела:

— Не умничай. Я не это имела в виду. Зейтц — вовсе не тюрьма, хватит выдумывать!

— Ага, тебе-то туда ходить не надо! — огрызнулся Иона.

Мама рассердилась:

— На территорию кампуса проник хулиган и напал на директора школы! Неужели ты не понимаешь, насколько все серьезно? А если бы он набросился на ученика?

— Эх, вот ведь не повезло! — вздохнул Иона. — Дорого бы я отдал, чтобы посмотреть, как Малрою врезали в пузо!

— Иона!

Аликс сдержала смехок. По словам врачей, у Ионы был недостаток самоконтроля, что на деле означало следующее: вся его жизнь состояла из серии поступков, балансирующих на тонкой грани между здравым смыслом и дуростью.

Как правило, побеждала дурость.

Поэтому с тех пор, как Иона пришел в Зейтц, Аликс должна была за ним присматривать. Она пыталась возмущаться — кому хочется целыми днями нянчиться с младшим братом. Мама не стала ругаться, а лишь обреченно вздохнула и сказала:

— Аликс, я все понимаю, однако мы с папой не можем быть рядом все время, а Иона... — Она пожала плечами. — Он не виноват.

— Ага, еще бы! Такова его натура, как у скорпиона или у лягушки!

Аликс была совсем другой. Она прекрасно знала разницу между здравым смыслом и дуростью и вовсе не стремилась преступать эту границу. Пока мама занималась пилатесом и благотворительностью, папа работал в офисе или встречался с клиентами, Аликс приглядывала за своим чокнутым братцем.

— Давайте задействуем Малрою для сбора пожертвований! Как на ярмарках, когда человек сидит над емкостью с водой, люди кидают мячики, и он падает! Тысяча баксов за удар! — Иона замахал кулаками. — Бам! Бам! Бам! Стукните Малрою и помогите бездомным! Спорим,

даже Аликс на это подпишется! Прикинь, как это украсит твоё эссе для поступления в колледж.

— В Хаверпорте бездомных нет, — заметила Аликс. — Их сажают на автобус и вывозят в Нью-Йорк.

— Тогда спасем китов! Какая разница, лишь бы отдубасить Малроя!

— Рукоприкладство — не повод для шуток, Иона! — сказала мама.

Дети продолжали пикироваться, мама, как обычно, отвечала им на полном серьезе и убеждала Иону прекратить безобразничать, а он с удовольствием пользовался случаем и поддразнивал ее.

Аликс перестала обращать на них внимание. Она снова прокрутила в голове нападение на директора, и ей стало нехорошо. Совершенно обычный, скучный день. Малрой уверенно подходит к парню и думает, что владеет ситуацией. И Малроя, и Аликс ввела в заблуждение безоблачная весенняя погода. Они жили словно внутри мыльного пузыря, не видя настоящего мира.

А потом в школе появился тот парень, и мыльный пузырь лопнул.

— Странно вот что, — задумчиво протянула Аликс. — После того как он ударил Малроя, он придержал его, чтобы тот не упал. И заботливо уложил на траву.

— Заботливо?! — всполошилась мама. — Заботливое рукоприкладство?

Аликс закатила глаза:

— Прекрати, мам! Я же не Иона. Я просто сказала, что это странно.

Впрочем, как ни крути, так оно и было. Он положил директора на траву очень медленно и осторожно... Заботливо. Аликс знала силу слова. Отец объяснил ей еще в детстве. Каждое слово обладает своим цветом и оттенком. С их помощью ты рисуешь определенную картинку, которую видит другой человек.

Заботливо.

Слово она выбрала не случайно. Еще можно было сказать, что он сделал это немного виновато. Будто незнакомец сожалел, что ему пришлось ударить Малроя. Однако тут концы с концами не сходились. Нельзя ударить человека в живот случайно.

«Ах, прости-прости! Не видел, что ты здесь...»

Отец читал что-то на своем планшете, слушая краем уха. Наконец он вмешался, не отрываясь от экрана:

— Школа усилила меры безопасности. На записи камер наблюдения есть его лицо...

— Во всех ракурсах! — воскликнул Иона.

Отец сделал вид, что не слышит.

— И полиция его опознала. Скоро поймают.

— Его опознали? — заинтересовалась Аликс. — И кто это? Он что — известный преступник? Из нашего города или нет?

Не зря парень показался ей знакомым!

— Вряд ли. Полиция разыскивает его за хулиганство.

— Откуда ты знаешь?

— Позвонил в школу, — ответил отец, не отрываясь от планшета. — Боец из мистера Малроя никакой, зато руководитель он хороший.

— Наверно, ему сейчас все названивают, — заметила мама. — Неудивительно, если кое-кто заберет своих детей из школы.

— Меры безопасности усилены? — спросила Аликс. — Они думают, хулиган вернется?

— Вряд ли. — Отец доел салат и отодвинул миску в сторону. — Впрочем, береженого Бог бережет.

— Да уж, — кивнул Иона. — Вот придем однажды, а там все расписано граффити.

— Не арт-хулиган, — возразил отец. — Просто нарушает общественный порядок.

— Бьет стекла и все такое?

— Иона, перестань! — вмешалась мама.

— Чего я такого сказал? — обиделся Иона.

— Хочешь организовать фан-клуб? — поддела его Аликс.

— Уж и спросить нельзя! — проворчал брат.

— С твоим послужным списком просто так не спрашивают, — отрезала мама, собирая грязную посуду.

Отец как ни в чем не бывало продолжал набирать электронное письмо.

— Мистер Малрой не знает, чем именно занимается тот парень. Его разыскивают в связи с умышленной порчей чужого имущества в особо крупных размерах.

— Как его зовут? — спросила Аликс.

Отец поднял взгляд и нахмурился.

Аликс прикусила язык. Отец оторвался от планшета впервые за вечер. Обычно ее многозадачный папа с головой уходил в работу, слушая семейные разговоры краем уха. Они часто шутили, что нужно повторить вопрос трижды, если хочешь добиться ответа. И вот папа бросил все дела и посмотрел на Аликс в упор.

Если он обращал на что-то внимание, то делал это в полную силу.

— Что не так? — недоуменно спросила Аликс.

— Никак.

— Как это — никак?

— Нет у него имени!

— Отлично! Призрак в машине, — воскликнул Иона и зловеще взвыл, как всегда не заметив, что ситуация в корне изменилась. — Человек без имени!

Отец на него даже не взглянул. Он пристально смотрел на Аликс, и она поняла, что разговор стал гораздо более серьезным, чем она рассчитывала. Как в тот раз, когда Иона принялся подшучивать над мамой Калы Спеллинг и мистером Андервудом, учителем истории, случайно встретив их в кафе.

— Ну, — Аликс заколебалась, — если полиция не знает, как его зовут, тогда откуда им знать, кого искать? Ты же вроде говорил, что его опознали.